

Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов

М.В. Жижина^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация. Исследование в рамках научно-исследовательской работы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России является начальным этапом разработки методических рекомендаций по проведению судебно-почерковедческой экспертизы изображений почерковых объектов в цифровых фотокопиях документов. Проанализированы действующее процессуальное законодательство, судебная практика по вопросу использования цифровых фотокопий документов в доказывании и современная практика экспертных исследований копий таких документов, содержащих изображения почерковых реализаций. Анализ показал, что подобные судебно-почерковедческие исследования активно проводятся в порядке как судебной, так и внесудебной экспертизы, при этом они приобретают процессуальный статус доказательств по делу. Но рассматриваемый объект остается за рамками экспертного методического обеспечения, а также комплексного системного рассмотрения в теоретическом аспекте. Подобную практику мы считаем неприемлемой.

В статье рассмотрен комплекс вопросов, связанных с определением свойств и признаков изображений – почерковых объектов, расположенных в фотокопиях документов, их качественными характеристиками и иными факторами, имеющими значение для проведения судебно-почерковедческих исследований и формулирования соответствующих выводов.

Ключевые слова: цифровая фотокопия документа, изображение почеркового объекта, судебно-почерковедческая экспертиза, методика проведения экспертизы, судопроизводство

Для цитирования: Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 70–80. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-70-80>

Forensic Handwriting Investigation Using Digital Photographic Copies of Documents

Marina V. Zhizhina^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. The study is a part of the research of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation. It is the initial stage in the development of methodological recommendations for conducting forensic handwriting examinations of images of handwritten objects in digital photocopies of documents. The author has analyzed the current procedural legislation and judicial practice on the use of digital photocopies of documents in proof, as well as the modern expert practice of handwriting studies concerning the images of handwriting realizations presented in such copies. The analysis has shown that these forensic handwriting studies are being quite actively conducted in both judicial and extrajudicial examinations; however, they acquire the procedural status of evidence in the case. Though, the object remains outside the scope of expert methodological support and a comprehensive systematic review in the theoretical aspect. The author considers this practice unacceptable.

The article reviews a complex of issues related to determining the properties and attributes of images – handwriting objects presented in photocopies of documents, their qualitative characteristics, and other factors essential for conducting forensic handwriting examinations and formulating relevant conclusions.

Keywords: *digital photocopy of a document, image of the handwriting object, forensic handwriting examination, examination methodology, judicial process*

For citation: Zhizhina M.V. Forensic Handwriting Investigation Using Digital Photographic Copies of Documents. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 70–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-70-80>

Фотографическая копия документа как доказательство в судопроизводстве

Документы являются важнейшими источниками доказательственной информации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве. По общему правилу к ним относятся зафиксированная на различных носителях информация, содержащая сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Эта информация может быть представлена в форме цифровой, графической записи и получена различными способами: посредством факсимильной, электронной связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа (ч. 1 и 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 1 ст. 70 КАС РФ). В уголовном процессе уточняется, что сведения могут быть зафиксированы как в письменном, так и в ином виде, например с помощью фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и др. (ч. 2 ст. 84 УПК РФ).

Для целей настоящего исследования ограничим понятие документа его значением в узком смысле – как письменного акта на бумажном носителе. Российское судопроизводство легализует понятия подлинника и копии документа и вводит их в правоприменительную терминологию.

По общим правилам гражданского и административного процессов документы представляют в суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 8 ст. 75 АПК РФ, ч. 2 ст. 70 КАС РФ). Исходное правило, предписывающее направлять судам письменные доказательства в подлиннике, имеет целью предотвратить подлоги, подделки, иные искажения, использование нескольких копий одновременно в разных местах с неблагоприятными намерениями и т. п. Однако это вполне рациональное положение достаточно сложно соблюсти на практике. Документы – письменные доказательства, как пра-

вило, имеют определенную ценность для лиц, их представивших; в то же время существует определенная вероятность утраты подлинника при его пересылках, движении производства по стадиям и т. п. Данное обстоятельство обусловило законодательно регламентированную возможность представления письменных доказательств в форме копии.

Копии документов используются также и в уголовном процессе: они могут выступать в качестве вещественных доказательств (если обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ) или иных документов, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 84 УПК РФ).

Понятия подлинника и копии документа трактуются единообразно: в соответствии с действующим ГОСТом подлинник – это первый или единственный экземпляр документа, копия – это экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника¹.

В судопроизводстве копия документа должна быть оценена по следующим позициям (ч. 6 ст. 67 ГПК РФ, ч. 6 ст. 84 КАС РФ): а) не произошло ли при копировании подлинника изменение содержания документа; б) с помощью какого технического приема было выполнено копирование, гарантирует ли этот прием тождественность копии документа и его подлинника; в) каким образом хранилась копия документа.

Для начала необходимо удостовериться в наличии у копии ее основного свойства – абсолютной идентичности с оригиналом, или ее аутентичности [1; 2, с. 125–143]. Для этого необходимо сравнить (сличить) документы – подлинник и его предполагаемую копию. Идентичность копии и оригинала может быть заверена: а) судьей, в чьем производстве находится дело (ч. 6 ст. 67, ч. 1

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. М.: Стандартинформ, 2014.

ст. 72 ГПК РФ, ч. 3 ст. 71 КАС РФ, ч. 10 ст. 75 АПК РФ); б) нотариусом в порядке ст. 77 Основ законодательства о нотариате²; в) органом, выдавшим подлинник документа (заверяется подписью руководителя или уполномоченного на то должностного лица и печатью³). В этом случае документ приобретает статус «копии, заверенной надлежащим образом», и юридическую силу.

Тождественность копии документа оригиналу обеспечивается способом копирования, выбор которого обусловлен различными факторами (техническими, финансовыми, временными и др.). Развитие средств и технических приемов копирования документов можно проследить на протяжении последних десятилетий: от копировальной бумаги и пишущей машинки до современных методов электрофотографии. Некоторые из них достаточно несовершенны из-за возможного отклонения копии от оригинала (например, при переписывании от руки или перепечатке на пишущей машинке), поэтому предпочтительны приемы и средства, обеспечивающие точное дублирование копируемых документов. Закон не регламентирует обязательность применения тех или иных способов, что обуславливает необходимость их установления при оценке тождественности копии подлиннику.

Как показал анализ судебной практики, наиболее распространенными техническими приемами копирования документов, попадающих в сферу судопроизводства, являются ксерокопирование, основанное на методе электрофотографии, и фотографирование, основанное на цифровом методе. Прослеживается закономерность, отражающая общую тенденцию развития цифровых технологий: если ксерокопии документов преобладали в конце прошлого – начале этого столетия [3], то в последнее десятилетие – копии, полученные путем цифровой фотографии.

Ряд авторов справедливо отмечают преимущества цифровой фотографии по сравнению с аналоговой (пленочной) и ксерокопированием. Так, А.В. Ростовцев указывает, что в отличие от «мокрого» цифровой процесс обработки фотографических изо-

бражений значительно упрощается и ускоряется, просмотр изображения на экране жидкокристаллического монитора фотоаппарата позволяет сразу оценить его качество, цифровые изображения могут без потери качества неограниченное время храниться на различных цифровых носителях [4]. Ю.П. Байгузин пишет, что в сравнении с электрофотокопией цифровое изображение более близко к оригиналу и позволяет увеличивать масштаб снимка более качественно [5]. От себя добавим простоту в обращении с цифровыми фотокамерами, распространенность фотокамер с достаточной разрешающей способностью в мобильных телефонах, что делает цифровую фотосъемку доступной практически для каждого в любом месте. Цифровая фотография совершенно оправданно вытесняет иные средства фиксации и копирования документов, причем ее монополия в этом сегменте в ближайшее время очевидна.

Судопроизводство адекватно реагирует на сложившуюся практику, принимая фотокопии документов в качестве доказательств по делу, – естественно, оценивая их с точки зрения наличия доказательственных свойств. Так, например, суд указывает, что «фотокопии процессуальных документов, содержащихся в уголовном деле..., являются допустимыми и достоверными доказательствами»⁴.

Цифровая фотографическая копия документа как объект судебно-почерковедческой экспертизы

Судебное почерковедение, всегда чутко реагирующее на потребности процессуальной сферы и любые изменения в общественной жизни, не осталось в стороне и на этот раз. Цифровые фотокопии документов как носители почерковых объектов активно входят в практику производства судебно-почерковедческой экспертизы (СПЭ). Пропорционально увеличению доли фотокопий документов в судопроизводстве и применению цифровой фотографии в качестве средства фиксации документов растет количество судебно-почерковедческих исследований, проводимых по фотокопиям документов. Таким образом, в судопроизводстве в качестве носителей доказательственной информации выступают подлинники и копии документов, а также заключе-

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

³ Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 № 9779-Х «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» // Ведомости ВС СССР. № 32, 10.08.1983. Ст. 492.

⁴ Апелляционное определение Омского областного суда от 16.01.2020 № 33-266/2020 по делу № 2-3715/2019 / СПС КонсультантПлюс.

ния СПЭ, проведенные по оригиналам документов и по их копиям, изготовленным как электрофотографическим способом, так и методом цифровой фотографии.

При этом следует отметить положительные изменения в судебной практике при оценке результатов почерковедческих исследований, проводимых по копиям документов [6, 7]. Решающую роль в этом сыграло Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ)⁵, положившее конец предвзятому отношению к выводам экспертов-почерковедов. Как справедливо указано в Определении, «...действующее законодательство не запрещает проводить почерковедческую экспертизу на основании копий документов. ...Вопрос о методике проведения экспертизы применительно к вопросам, поставленным в постановлении о назначении экспертизы, относится к компетенции лица, проводящего экспертизу».

Мы поддерживаем данную позицию как исключительно правильную. Анализ судебной практики свидетельствует, что аналогичного подхода придерживаются и иные судебные инстанции при рассмотрении дел, принимая в качестве надлежащих доказательств заключения СПЭ, проводимые на основании исследования копий документов, если «обстоятельств, требующих предоставления только подлинных документов, судом установлено не было»⁶. Более того, судебная практика демонстрирует допущение и непосредственно фотокопий документов с почерковыми реализациями как объектами СПЭ и принятие соответствующих заключений экспертов как доказательств по делу⁷. При этом суд справедливо отметил, что «объектом экспертного исследования являлись не сами документы, а содержащиеся в них подписи».

Констатируем, что в судебной и экспертно-почерковедческой практике появился новый объект – изображение почерковой реализации в цифровой фотокопии документа.

Вместе с тем анализ сложившейся ситуации с точки зрения научных изысканий и методического обеспечения свидетельствует о недостаточном внимании к проведению СПЭ по фотокопиям документов. Отдельные вопросы, связанные с некоторыми аспектами судебно-почерковедческого исследования изображений подписей в фотокопиях документов, рассматривались Ю.П. Байгузиным [5] и Г.В. Черепенько [8]. Однако комплексного исследования проблемы, основанного на научном подходе с выработкой соответствующих методических рекомендаций для проведения экспертных исследований, не проводилось.

На сегодняшний день при производстве СПЭ в фотокопиях документов *de facto* руководствуются методическими рекомендациями, разработанными для исследования изображений почерковых объектов в электрофотографических копиях. Однако принципиально разные способы копирования документов обуславливают определенные различия и в качественных характеристиках почерковых объектов, которые нельзя не учитывать. В связи с этим считаем ошибочным мнение авторов о корректности экстраполяции методики исследования копий рукописных реквизитов, выполненных электрофотографическим способом, на производство исследований по копиям рукописных реквизитов, выполненных иными способами [9, с. 214–215].

Нам представляется существенным рассмотрение вопросов, связанных с механизмом копирования, научным знанием о цифровой фотографии, ее свойствах, признаках изображений – почерковых объектов в фотокопиях документов, их качественными характеристиками, возможными изменениями в сравнении с оригинальными объектами и иными обстоятельствами, имеющими значение для проведения судебно-почерковедческих исследований и формулирования соответствующих выводов. Естественно, считаем необходимым разработку самостоятельного методического обеспечения данного вида судебно-почерковедческих исследований.

Изображение почерковой реализации в цифровых фотокопиях документов как объект исследования СПЭ

Особенность рассматриваемого объекта заключается в отсутствии непосредственной рукописной фиксации движений при выполнении почерковой реализации (под-

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.03.2017 № 20-КГ16-21 / СПС КонсультантПлюс.

⁶ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 09.07.2019 № 4-КГ19-20; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2018 № Ф09-3030/18 по делу № А60-36261/2017; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13.03.2018 № 58-КГ17-25 / СПС КонсультантПлюс.

⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2017 № Ф09-1221/17 по делу № А76-22633/2016 / СПС КонсультантПлюс.

писи, записи, текста). Материальным носителем информации о факте письма является не рукопись, а ее изображение, перенесенное с какого-либо рукописного объекта путем фотографирования цифровым методом и последующей печатью на бумажном носителе.

Предшествующими исследованиями относительно электрофотографических копий документов [10, с. 522] установлено, что изображение на копиях искажается по сравнению с оригиналом, и это предопределяет его ограниченную пригодность для проведения почерковедческого исследования. Такого же мнения придерживаются и наши зарубежные коллеги [11]. При этом характер искажений зависит от способа копирования.

В отличие от электрофотографической копии документа для экспертизы изображения, полученного методом цифровой фотографии, может быть представлено два объекта: электронный – в виде компьютерного графического файла (типа *.jpg и др.) – и бумажный – его распечатка.

Учитывая документарный характер судопроизводства, необходимость приобщения к судебному делу письменных доказательств и требования законодательства⁸, цифровая фотокопия документа на бумажном носителе должна быть представлена в обязательном порядке. Оригинальный компьютерный файл, с которого была распечатана копия, может быть представлен на экспертизу в виде приложения к ней, например на USB-накопителе.

Объекты и методы

Для определения применимости фотокопий документов для исследования в них почерковых объектов, а также наличия возможных искажений и устойчивости признаков нами был проведен пилотный эксперимент на базе лаборатории судебной почерковедческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. В качестве объектов эксперимента были взяты 20 подписей как наи-

более сложные и распространенные в экспертной практике объекты исследования. В эксперименте использовали самые доступные технические средства и решения.

Этапы эксперимента:

1. Из подлинников документов были отобраны почерковые объекты (подписи), отвечающие следующим требованиям: а) выполнены шариковым пишущим узлом пастой шариковой или гелевой ручки (наиболее распространенными пишущими приборами); б) подпись четкая (видимая), в ней отсутствуют наложения, пересечения, делающие ее «нечитабельной»; в) ранее по этому объекту был дан идентификационный вывод в категорической или вероятной форме.

2. Отобранные подписи и документы, их содержащие, фотографировали цифровой камерой iPhone 10 (разрешение 12 мегапикселей, автоматическая настройка области фокусировки и экспозиции) при дневном освещении, с расположением объектива перпендикулярно снимаемому документу, лежащему на ровной горизонтальной поверхности. Делали два снимка: целая страница документа (с расстояния 30–40 см) и макроснимок подписи (с расстояния 10–15 см).

3. Печать фотокопий: перенесенные на компьютер графические файлы формата *.jpg без предварительной редакции и обработки распечатывали на принтере HP LaserJet Pro M125g (черно-белая печать).

4. Изображения подписей исследовали (отдельно на экране компьютера и на бумажном носителе) на основе базовой системы общих и частных признаков, используемых в судебном почерковедении.

5. Описания сравнивали по общим признакам подписей в подлинниках и их изображений (отдельно на экране компьютера и на бумажном носителе).

6. Полученные результаты исследования изображений в копиях документов, представленных для производства СПЭ, сравнивали с результатами уже проведенных экспертиз. При этом сравнительные исследования в отношении подписей в оригинальных документах и их изображений в цифровых фотокопиях проводили разные эксперты.

Результаты и обсуждения

По результатам экспериментального исследования было установлено следующее.

⁸ Порядок подачи в ВС РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Председателя ВС РФ от 29.11.2016 № 46-П; Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 27.12.2016 № 251; Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 11.09.2017 № 168 / СПС КонсультантПлюс.

При соблюдении условий фотосъемки изображений подписей к устойчивым общим признакам почерка (как в электронных файлах, так и на бумажных носителях) относятся:

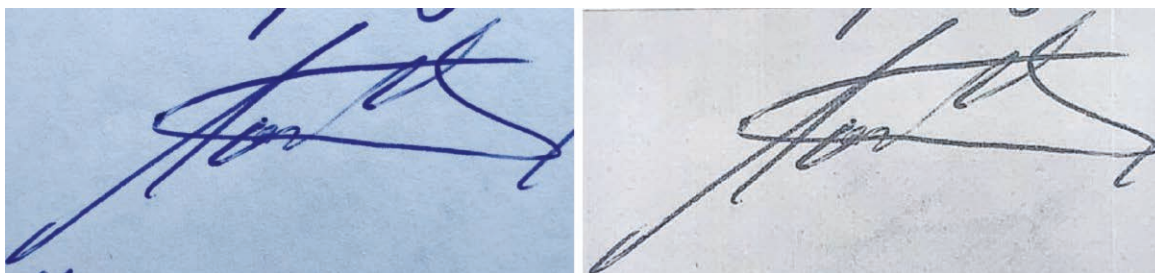
- топографические признаки, отражающие пространственную ориентацию движений;
- транскрипция и связность подписи;
- степень выработанности почерка, координация движений, темп;
- степень сложности движений;
- преобладающая форма и направление движений;
- характер нажима (если оригинальная подпись выполнена пастой шариковой ручки);
- преобладающая протяженность движений по горизонтали (разгон);
- наклон;
- форма и направление линии основания подписи.

Не представилось возможным с достоверностью определить степень нажима, а также характер нажима, если оригинальная подпись выполнена пастой гелевой ручки. Помимо нажимных характеристик, неоднозначно определяемым оказался такой общий признак, как преобладающая протяженность движений по вертикали (размер). Нюансом в данном случае являлось соответствие масштаба копии оригиналу подписи (1:1), которые не всегда совпадали. При их

несовпадении считаем возможным вместо размера указывать иной признак, который также отражает размерные характеристики, – соразмерность частей подписи. При этом целесообразно выделять 3 условные части (начальную – монограмма или заглавная первая буква (знак), среднюю – строчную, заключительную – росчерк) и характеризовать их соотношение. При соблюдении пропорций соразмерность совпадает, при несоблюдении – необходимо конкретизировать, в чем именно оно состоит (например, «в оспариваемой подписи – начальная часть (монограмма) в 2 раза больше строчной части, в образцах – примерно равны»).

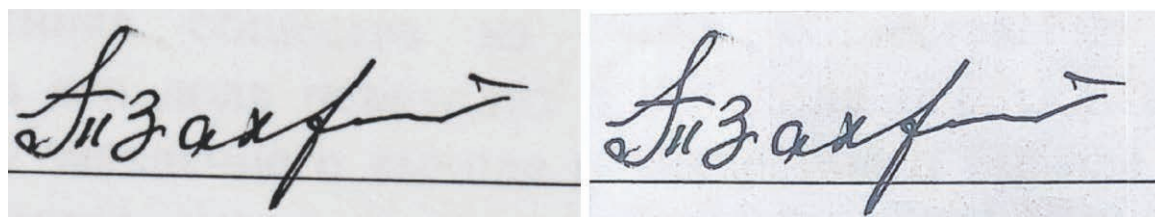
В результате изучения изображений подписей в цифровых копиях документов как на экране компьютера, так и на бумажном носителе все частные признаки в соответствии с общепринятой их классификацией были признаны устойчивыми (рис. 1 и 2).

Иллюстрации наглядно показывают, что определенные условия фотографирования, очень простые с технической точки зрения, обеспечивают отображение практически всех признаков в изображении почеркового объекта в неискаженном виде, т. е. так же, как в рукописи. Это идентификационные признаки, относящиеся к пространственно-ориентационным и структурно-геометрическим (кроме, в некоторых случаях, размера), а также диагностические признаки (за исключением всего объема нажимных характе-

Рис. 1. Цифровые фотоизображения подписи, выполненной шариковой ручкой, в электронном файле формата *.jpg (слева) и после печати на бумажном носителе (справа)

Fig. 1. Digital photographic image of a ballpoint pen signature in a *.jpg file (on the left) and after printing on paper (on the right)

Рис. 2. Цифровые фотоизображения подписи, выполненной гелевой ручкой, в электронном файле формата *.jpg (слева) и после печати на бумажном носителе (справа)

Fig. 2. Digital photographic image of a gel pen signature in a *.jpg file (on the left) and after printing on paper (on the right)

ристик). Данное обстоятельство свидетельствует о пригодности объекта для проведения почерковедческого исследования.

Однако варьирование условий фотосъемки (увеличение расстояния между объективом фотокамеры и фотографируемым документом, более низкая разрешающая способность камеры, снижение резкости, размещение документа на неровной поверхности, размещение объектива фотокамеры не перпендикулярно, а под иным углом к снимаемому почерковому объекту, недостаточное освещение) влияют на возможность определения и устойчивость признаков.

Так, при низкой разрешающей способности появляется ступенчатость штрихов, которая может маскировать диагностические признаки и особенности нажима. Снижение резкости приводит к размытости почеркового объекта и невозможности достоверного определения как ряда общих (связности), так и частных признаков (формы движений при соединении, вида соединения, последовательности движений, размещения точек начала и окончания движений). Размещение документа на неровной поверхности, а также объектива фотокамеры не перпендикулярно к снимаемому почерковому объекту приводит к искажению ряда частных признаков (протяженностных характеристик, относительного размещения движений). Дальнейшее определение взаимозависимости условий фотографирования, качественных характеристик почерковых объектов и устойчивости признаков требует проведения дополнительных экспериментов.

Вместе с тем уже полученных экспериментальным путем данных вполне достаточно для обоснованного вывода: несоблюдение правил фотографирования при фиксации почерковых объектов может привести к их ограниченной пригодности или полной непригодности для решения почерковедческих задач. Следовательно, объект исследования при производстве СПЭ по цифровым фотокопиям документов специфичен в силу наличия одного (если это компьютерный файл) или двух (если это фотокопия на бумажном носителе) промежуточных звеньев при его получении – фотографирования и печати. При этом решающим для определения пригодности почеркового объекта для экспертного исследования является фотографирование. Именно в зависимости от соблюдения технологии съемки

он может быть признан пригодным, условно-пригодным или непригодным для последующей экспертизы. Чем выше (лучше) качество снимка, тем больше возможностей при исследовании изображения рукописи.

Задачи, решаемые при исследовании цифровых фотокопий почерковых объектов

Цифровая фотокопия документа в зависимости от носителя может быть объектом ряда экспертиз: компьютерно-технической, фотографической, судебно-технической экспертизы документов, почерковедческой, каждая из которых решает свои задачи. При этом, с одной стороны, не должно быть вторжения в «чужую» экспертную специальность, с другой – такая комплексность объекта неминуемо влечет взаимопроникновение знаний смежных экспертных специальностей.

Так, эксперт-почерковед для решения в рамках своей компетенции задач в отношении изображения почеркового объекта в цифровой фотокопии должен знать технологию ее изготовления. В связи с этим видится целесообразным расширение программы подготовки государственных судебных экспертов в системе СЭУ Минюста России по специальности 1.1 «Исследование почерка и подписей» за счет включения ряда вопросов именно технологического характера относительно новых нетрадиционных носителей почерковых объектов.

Вместе с тем решать вопросы, связанные с возможностью монтажа компьютерного файла или его реализации на бумажном носителе, эксперт-почерковед не вправе. Мы не согласны с мнением Г.В. Черепенько, что при проведении почерковедческой экспертизы необходимо изучить метаданные компьютерного файла и использовать иные программные средства для определения признаков его фальсификации [12]. Более того, данное утверждение прямо противоречит законодательным предписаниям об ограничении экспертного исследования рамками конкретной экспертной специальности (ст. 8 ФЗ о ГСЭД⁹).

Таким образом, объект почерковедческой экспертизы – это изображение почерковой реализации (подписи, записи текста) на бумажном носителе или экране компьютера, которое и исследует эксперт-почерковед, действуя в пределах своей

⁹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № 106.

компетенции. При этом им могут решаться как идентификационные, так и диагностические задачи.

Решая идентификационную задачу (о конкретном исполнителе рукописи или выполнении разных рукописей одним лицом), эксперт исследует изображение рукописи в копии, подразумевая наличие ее оригинала. Поэтому схема рассуждений эксперта строится аналогично описанной в методических рекомендациях по исследованию рукописных объектов в электрофотографических копиях [10, с. 524–525]. Оставляя техническую часть изготовления копии документа за пределами своего внимания, эксперт сосредотачивается на решении вопроса об исполнителе изображения почеркового объекта, с которого была изготовлена копия, т. е. исполнителя оригинала рукописи. При этом форма вывода может быть любой и зависит от конкретной экспертной ситуации.

Мы абсолютно согласны с авторами методических рекомендаций по исследованию рукописных объектов в электрофотографических копиях в том, что именно такая интерпретация идентификационной задачи является единственно корректной. Данная позиция неоднократно подвергалась критике за уклонение от решения вопросов, касающихся установления способов получения изображений рукописей в копиях документов [13].

Учитывая все многообразие способов технической подделки подписи, в том числе с привлечением современных информационных технологий, эксперт-почерковед должен уходить от самостоятельного решения соответствующих вопросов, как не входящих в его компетенцию. Однако знать признаки, свидетельствующие о применении тех или иных технических средств и способов фальсификации, эксперт-почерковед обязан. Это в очередной раз подтверждает необходимость пересмотра и расширения программы подготовки экспертов-почерковедов системы Минюста России. К слову, коллеги из иных ведомственных систем традиционно решают задачи, связанные с установлением факта рукописного или иного способа выполнения почерковых объектов¹⁰.

¹⁰ Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40.

Если при проведении почерковедческого исследования рукописного объекта в фотокопии экспертом будут выявлены признаки технической фальсификации, он реализует свое право, предусмотренное ст. 17 ФЗ о ГСЭД, ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы экспертов соответствующей специальности.

В результате проведенного идентификационного почерковедческого исследования ответ на вопрос в категорической форме должен выглядеть, например, следующим образом: «Подпись от имени Н., изображение которой расположено на 2 странице фотографической копии договора купли-продажи от 01.01.2020 внизу под текстом слева после слова «Продавец», выполнена самим Н.». Далее следует обязательное дополнение: «Вопрос о получении изображения подписи не решался, т. к. установление факта монтажа и других способов переноса почеркового объекта с другого документа выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда».

При решении экспертом-почерковедом диагностических задач в отношении изображений почерковых реализаций в фотокопиях документов ключевым моментом является качество копий. Как проиллюстрировал проведенный нами эксперимент, диагностические признаки¹¹ (за исключением всех нажимных характеристик) могут проявляться в изображении почеркового объекта в неискаженном виде. В то же время изменение условий фотографирования может повлечь существенные искажения, влияющие на корректность определения признаков.

Мы приходим к выводу об индивидуальном подходе к определению возможности решения идентификационных и диагностических задач применительно к конкретной экспертной ситуации. Эксперт-почерковед должен в каждом конкретном случае оценить качество фотокопии, вид и характер выраженности идентификационных и диагностических признаков, качества и количества сравнительных образцов и пр.

Вместе с тем считаем необходимым дополнить типовой алгоритм действий эксперта при решении идентификационных и диагностических задач в отношении изо-

¹¹ Lafone-Ward K.A. An Examination of the Characteristics of Disguised and Traced Handwriting (Doctoral theses). Birmingham, 2014. 554 p.

бражений почерковых реализаций в фотокопии документа. Помимо предусмотренных традиционной методикой [14, с. 334–341] при осмотре документа, представленного на исследование, эксперту необходимо дополнительно установить следующие обстоятельства:

- способ копирования;
- качество копирования документа и изображения почеркового объекта;
- условия фотографирования (наличие или отсутствие изменяющих почерковую реализацию факторов и их характер).

Только после установления вышеприведенных факторов, а также принятия решения о допустимости непосредственного объекта (изображения рукописи в фотокопии документа) для проведения экспертизы можно переходить к дальнейшему исследованию.

Заключение

На основе анализа законодательства, литературных источников, судебной и экспертной практики, результатов экспериментальной работы считаем возможным сделать следующие выводы.

1. В судебной и экспертно-почерковедческой практике появился новый объект – цифровая фотокопия документа, которая может служить источником доказательственной информации в судопроизводстве или выступать в качестве носителя почерковой реализации при проведении почерковедческого исследования.

2. На сегодняшний день комплексные системные исследования, посвященные СПЭ изображений рукописи в цифровых фотокопиях документов, а также методические рекомендации по их проведению отсутствуют. Однако имеется острая необходимость в их проведении, обусловленная потребностями практики.

3. Изображение рукописи в цифровой фотокопии документа как непосредственный объект исследования в силу своих качественных характеристик может быть признано пригодным, условно-пригодным и непригодным для решения почерковедческих задач. Причем ключевую роль здесь играют условия фиксации – копирования (фотографирования) документа или почеркового объекта.

4. Необходимо продолжение экспериментальной работы для выявления и установления взаимосвязей и взаимозависимостей между условиями фотографирования и качественными характеристиками изображений почерковых объектов.

5. При проведении почерковедческих исследований изображения рукописи в цифровой фотокопии документа могут быть решены идентификационные и диагностические задачи, в том числе с дачей вывода в категорической (вероятной) форме. При этом пригодность непосредственного объекта исследования определяется экспертом в каждом случае индивидуально исходя из его качественных характеристик и экспертной ситуации.

6. При решении идентификационных и диагностических задач корректной является формулировка вывода в отношении изображения рукописи в цифровой фотокопии документа с оговоркой о невозможности установления факта монтажа и других способов переноса почеркового объекта с другого документа в связи с выходом за пределы компетенции эксперта-почерковеда. Вместе с тем эксперт обязан знать признаки, указывающие на применение тех или иных технических средств и способов фальсификации, что свидетельствует о необходимости пересмотра и расширения программы подготовки экспертов-почерковедов системы Минюста России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.
2. Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 405 с.
3. Нотариальное право. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.

REFERENCES

1. Fokina M.A. (ed). *Course of Law of Evidence: Civil Proceedings. Arbitration Proceedings. Administrative Proceedings*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2019. 656 p. (In Russ.)
2. Medvedev I.G. *Written Evidence in Private Law of Russia and France*. Saint Petersburg: Yurid. Tsentr Press, 2004. 405 p. (In Russ.)
3. Yarkov V.V. (ed). *Notarial Law. Textbook*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2017. 576 p. (In Russ.)

4. Ростовцев А.В. Технико-криминалистические методы контроля изменений цифровых изображений в судебной фотографии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1. Ч. 1. С. 358–361.
5. Байгузин Ю.П. Использование цифровых изображений в почерковедческой экспертизе // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 19–20.
6. Миленина Н.В. Почерковедческая экспертиза на основании копий документов. Законно ли это? // Налоговая проверка. 2017. № 5. С. 31–36.
7. Рожкова Е.А. Когда инспектору нужен эксперт // Главная книга. 2020. № 4. С. 73–78.
8. Черепенько Г.В. Типичные ошибки при производстве почерковедческой экспертизы копий рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 97–105. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-97-105>
9. Черепенько Г.В. К вопросу о возможности расширения понятия «копия» в судебно-почерковедческой экспертизе // Вестник МГЮА. 2018. № 7. С. 212–221.
10. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / Под науч. ред. В.Ф. Орловой: Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2011. 538 с.
11. Saini K., Singh A. The Evaluation of Handwriting Features in Photocopied Signatures // The Internet Journal of Forensic Science. 2008. Vol. 4 No. 1.
12. Черепенько Г.В. Особенности установления пригодности объектов и образцов почерковедческой экспертизы, представленных на исследование в виде копий / Теория и практика судебной экспертизы. Международный опыт, проблемы, перспективы. Сборник науч. трудов II Международного форума (Москва, 4–5 апреля 2019 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 363–368.
13. Рубцова И.И., Волкова С.В. Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов / Современные возможности криминалистического исследования документов. Мат-лы Межвед. науч.-практ. конф. (Москва, 28 мая 2013 г.). М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 27–32.
14. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: РФЦСЭ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
4. Rostovtsev A.V. Technical and Forensic Methods to Control the Changes of Digital Images in Court Photos. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2010. No. 1. Part 1. P. 358–361. (In Russ.)
5. Bayguzin Yu.P. Use of Digital Images in Graphologic Examination. *Expert-criminalist*. 2014. No. 4. P. 19–20. (In Russ.)
6. Milenina N.V. Handwriting Examination Based on the Copies of Documents. Is it Legal? *Tax Audit*. 2017. No. 5. P. 31–36. (In Russ.)
7. Rozhkova E.A. When an Inspector Needs an Expert. *A Rulebook*. 2020. No. 4. P. 73–78. (In Russ.)
8. Cherepenko G.V. Typical Mistakes in Forensic Handwriting Analysis of Copies of Handwritten Entries. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 97–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-97-105>
9. Cherepenko G.V. On the Possibility of Expanding the Concept of “Copy” in Forensic Handwriting Examination. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 7. P. 212–221. (In Russ.)
10. Orlova V.F. (ed). *Forensic Handwriting Examination. Special Part. The Analysis of Small-Volume Handwriting Objects*. 2nd ed. Moscow: RFCFS, 2011. 538 p. (In Russ.)
11. Saini K., Singh A. The Evaluation of Handwriting Features in Photocopied Signatures. *The Internet Journal of Forensic Science*. 2008. Vol. 4 No. 1.
12. Cherepenko G.V. Features of Measurement of Fitness for Objects and Samples Provided for Handwriting Examination as Copies. *Theory and Practice of Forensic Expertise. International Experience, Problems, Prospects: Collection of Scientific Works of II International Forum (Moscow, April 4–5, 2019)*. Moscow: Kokot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs Russia, 2019. P. 363–368. (In Russ.)
13. Rubtsova I.I., Volkova S.V. Problematic Issues of Examining Copies of Handwritten Objects. *Modern Capacities of Forensic Document Investigation; Materials of International Scientific and Practical Conference (Moscow, May 28, 2013)*. Moscow: Moscow University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, 2013. P. 27–32. (In Russ.)
14. Orlova V.F. (ed). *Forensic Handwriting Examination. General Part. Theory and Methodology. The Basics*. 2nd ed. Moscow: Nauka. 2006. 544 p. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жижина Марина Владимировна – д. юр. н., главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Статья поступила: 10.04.2020

После доработки: 30.04.2020

Принята к печати: 15.05.2020

ABOUT THE AUTHOR

Zhizhina Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Principal Researcher, Forensic Research Methodology Department the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Criminalistics Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Received: April 10, 2020

Revised: April 30, 2020

Accepted: May 15, 2020